Анна Сакович

# Уважаемый А.

## У нас живет Альцгеймер

*Иллюстрации*
Евы Беняк-Харемской

*Перевод на русский язык*
Татьяны Агеевой

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS
Москва · 2022

*Бог не мог за всем уследить, поэтому создал бабушку.*

Неизвестный автор

Тосе —
лучшей бабушке моей дочери

Еще недавно я жила только с родителями и сестрой, но в один прекрасный день к нам переехала бабушка. Тогда и начались проблемы, и никто даже не подозревал, что вместе с бабушкой у нас поселитесь и Вы.

Поэтому я и решила Вам написать — сказать, что Вы мне просто-напросто не нравитесь. Я не люблю Вас, ну ни капельки. И хотела бы попросить, чтобы Вы уехали. Письма я буду оставлять на пороге бабушкиной комнаты. Думаю, Вы их найдете, ведь мама с папой часто говорят, что Вы там живете. Не знаю, кто Вам это разрешил, потому что я бы Вас даже на порог не пустила. Вы плохой. И к тому же невидимый — правда, я слышала, как бабушка иногда с Вами разговаривает. Мама плачет, но делает вид, что улыбается. Выглядит даже смешно, если я захожу на кухню и вижу, что она сидит за столом и шмыгает носом. У нее пунцовые щеки и синяки под глазами, но она поднимает уголки губ и притворяется, что все хорошо. Взрослые такие странные! Думают, что если улыбнутся, то ребенок ничего не поймет. Но ведь дети не глупые! И не нужно им все время улыбаться, как дурак сыру (так говорит моя сестра, когда я ей улыбаюсь).



Уважаемый А.,
меня зовут Анелька.

— Что-то случилось? — спросила я.
— Нет, доченька, все хорошо. Я чистила лук.

Мама думает, что это меня убедит, но мне уже не три года, и я понимаю, когда кто-то плакал, потому что у него просто-напросто лицо грустное. Но я ничего не говорю. Как и мама, делаю вид, что все хорошо. Но ведь это не так. Всякий раз мы все притворяемся. Как будто играем в школьном спектакле.

Кажется, я не очень хорошо умею играть на сцене, потому что наша учительница не дает мне больших ролей. А я бы хотела сыграть Золушку, такая у меня мечта. Вот только не знаю, стоит ли Вам об этом писать. Мама как-то сказала тете, что Вы разрушили все планы моих родителей и бабушки с дедушкой. Если Вы можете разрушать планы, то и мечты, видимо, тоже. Ведь мечта — это такой приятный план, который осуществится в далеком будущем.

Но я все-таки рискну и расскажу, как однажды сыграла в спектакле хозяйку, которая должна была крикнуть: «Коровы уже подоены». Я страшно боялась, что разволнуюсь и перепутаю коров с курами, а ведь каждый дошкольник знает, что доят коров, а не кур. Но нервы заставляют человека очень глупо ошибаться. Моя бабушка всегда говорила, что даже у сухого листа есть нервы, и добавляла, что их нужно держать в узде. Я не совсем понимала, что такое «узда», но бабушка объясняла, что это штука для управления лошадью. Но я все-таки не могу себе этого представить. А Вы знаете, как управлять лошадью?

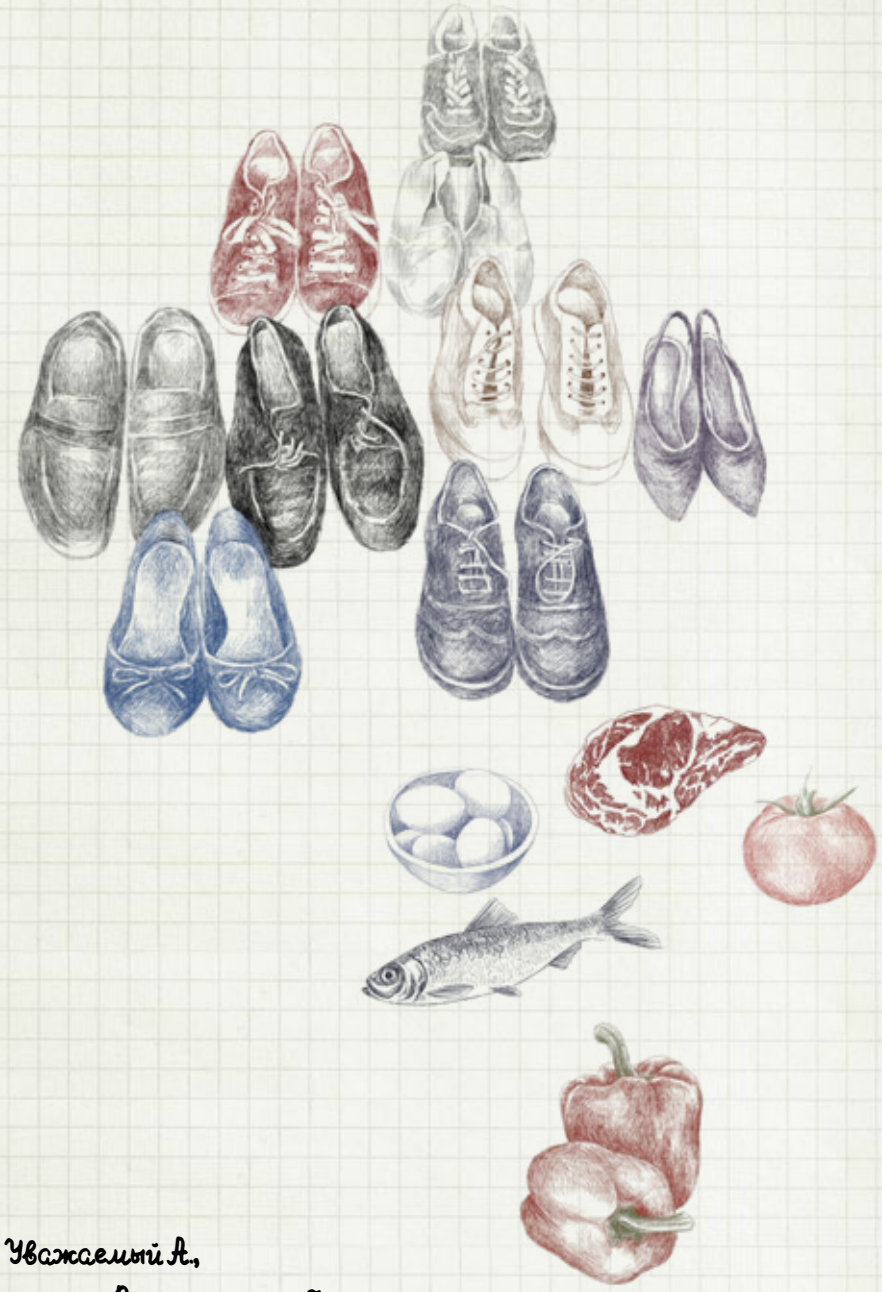
Зато бабушка могла бы сыграть в спектакле серьезную роль: она иногда притворяется, что не помнит меня, или называет «Марыся». А ведь так зовут мою маму, а не меня. Когда я говорю об этом бабушке, она раздражается или смеется. Не знаю, от чего это зависит. Возможно, она пытается надо мной подшутить, потому что через минуту как ни в чем не бывало обращается ко мне «Анелька». У нее отлично выходит. Она могла бы стать известной актрисой, будь помоложе, ведь все актрисы красивые и молодые. А моей бабушке шестьдесят один год. Она ужасно старая! Вот я и не понимаю, почему Вы просто-напросто от нее не уйдете. Дедушка бы не обрадовался, если бы Вас там застал.

Наша учительница польского всегда говорит, что когда нам плохо, то об этом можно написать. Если человек через слова выпустит боль, ему станет веселее. Я не очень в это верю, ведь, когда Зося нарисовала в моей тетрадке дурацкие картинки, я в черновике пятьдесят раз написала, что мне грустно. Совершенно не помогло, грусть осталась. Может, учительница напутала или имела в виду

что-то другое, а я не поняла. Со мной такое случается. Моя сестра Патриция все время твердит, что я тупица. А я в ответ кричу, что у нее прыщи, потому что у нее и правда ужасно большие прыщи на лице. Мама говорит, из-за взросления. Если так, то я не хочу взрослеть, потому что это противно. К тому же при этом растут сиськи или борода. Девочкам еще повезло (наверное), ведь сиськи можно спрятать под рубашкой и их не нужно брить. А борода ужасно колется. Я знаю, потому что иногда папа забывает побриться и нарочно меня целует, а я смеюсь и кричу, что он как колючий еж.

На сегодня все. Мне нужно еще поискать мой бисер. (Утром положила его на стол, а когда вернулась из школы — он пропал.) Буду писать Вам, пока не оставите мою бабушку в покое и не уйдете. Очень Вас прошу. Это же бессмысленно. Рано или поздно мой дедушка Вас застукает. И полетят клочки по закоулочкам.

*Анелька,*
*внучка бабушки Тоси*



*Уважаемый А.,*
*сегодня Вы сильно переборщили.*

Я ужасно на Вас злюсь!

Когда утром я собиралась в школу, услышала какой-то шум. Кажется, мама что-то объясняла бабушке, а та плакала. Я так разволновалась, что даже живот разболелся. Я люблю бабушку, и мне не нравится, когда она плачет. Из-за этого очень грустно.

Я быстро побежала на кухню. Увидела, что холодильник открыт, а все продукты лежат на столе. Что-то пролилось на пол, и тапки прилипали.

— Зачем ты это сделала? Если тебе что-то нужно, просто скажи.

— Но я же должна… — отвечала бабушка. Я видела, она хочет что-то добавить, но ведет себя так, будто кто-то схватил ее за горло, и она не может больше выдавить ни слова. Уважаемый А., если это Вы так скверно себя ведете, прошу Вас перестать. У бабушки были испуганные глаза.

— Что «должна»? — злилась мама. — Ты нас скоро спалишь!

— Мама, не кричи на бабушку.

— Я и не кричу! — снова крикнула мама. Видимо, потеряла над собой контроль и даже не заметила, что повысила голос. Странные вещи творились этим утром.

Я подошла к холодильнику — посмотреть, почему он до сих пор открыт. (Родители всегда говорили, что его нужно быстро закрывать.) Тут в кухню вошла заспанная Патриция. В школу ей нужно было на час позже, крики ее явно разбудили.

— Ох ты ж… — вырвалось у меня, когда я заглянула в холодильник.

— Покажи. — Патриция отодвинула меня и рассмеялась: — Вот это да!

Не знаю, что смешного она нашла. Внутри на полках стояла наша обувь. Ровненькими рядами, будто в шкафу или в витрине магазина. Это бабушка ее туда поставила. Но она бы ни за что сама такого не сделала! Я знаю, это Ваши проделки. Это Вы все это делаете, а потом обвиняют бабушку Тосю. Она бы в жизни ничего подобного не натворила!

Этим утром я ничего не взяла с собой в школу перекусить. Мама дала мне пять злотых и велела купить булку в магазине. Я была рада, ведь магазинные булки мне всегда больше нравились (пожалуйста, не говорите маме, ей будет обидно). На сдачу я купила еще шоколадный батончик. Мама бы разозлилась, но бабушка всегда говорила, что чего глаза не видят, того сердцу не жаль, что-то в этом роде. Не знаю, имела ли она в виду покупку шоколадных батончиков, но подходило идеально.

Итак, из-за Вас в это утро у нас ботинки оказались в холодильнике, на кухне был бардак и скандал, к тому же все остались без завтрака. То есть все, кто шел в школу. Мама-то, после того как

прибралась, наверняка позавтракала вместе с бабушкой. Понятия не имею, как справился папа, может, мама и ему дала пять злотых. Но я не видела, потому что уже сидела в классе и решала примеры.

Уважаемый А., не кажется ли Вам, что самое время от нас уйти? Ведь еще немного, и случится какая-нибудь катастрофа!

*Анелька,*
*внучка бабушки Тоси*

P. S.

Я призналась маме, что купила шоколадный батончик. Она не ругалась, а погладила меня по голове и сказала, что ценит мою честность. Представляете? Похвалила за то, что я рассказала ей правду! За это я пообещала, что не буду покупать сладости, ведь мама очень трепетно к этому относится. Не знаю почему, ведь сладкое — очень вкусно.

*Уважаемый А.,*
*вижу, что Вы ко мне не прислушались и все еще с нами.*

Это очень невежливо, Вас ведь никто сюда не приглашал!

Вчера я подслушала, как мама разговаривала с папой, рассказывала ему, что случилось. Потом они стали думать, справятся ли с присмотром за бабушкой и Вами. Меня это удивило. На папином месте я бы Вас выгнала в три секунды. Еще они говорили про какой-то центр. Звучало получше. Хорошо было бы отправить Вас туда, только без бабушки, потому что бабушка моя (и Патриции). Я хочу, чтобы она осталась с нами.

Скоро приедет дедушка, хотя у него теперь много работы. А раз есть работа, значит, дедушка очень занят. Ему приходится справляться самому, потому что бабушку мы забрали к себе. А мама ни на какую работу не ходит. Я этого всего не могу понять. Поэтому пошла к Патриции. Постучала в дверь ее комнаты, потому что, если бы вошла без стука, был бы визг. А мне нужно было с ней поговорить.

— Чего тебе? — спросила она. Видимо, с кем-то переписывалась в телефоне. Я заметила, что она держит его в руках и, не глядя на меня, перебирает пальцами.

— Пати… — Я колебалась.

С моей сестрой не всегда можно серьезно поговорить. Она считает меня соплячкой и засранкой, иногда так и называет. Но бывают дни, когда ей удается быть милой. Мама твердит, что ее нужно понять, ведь в ней бушуют гормоны. Видимо, из-за взросления. Я не знала, бушуют они сейчас или все спокойно. Трудно угадать.

— Можно тебя кое о чем спросить?

— Спрашивай, только быстро.

— Что будет с бабушкой?

— Не знаю. — Она пожала плечами, но через секунду посмотрела на меня и похлопала рукой по кровати, чтобы я села рядом. Это был знак, что сегодня гормоны не бушуют. — Это очень серьезно.

— А где прячется этот самый А.? — спросила я.

— Понимаешь… — начала она, но сразу же осеклась и переспросила, какого А. я имею в виду. Странная эта Патриция, правда?

— Ну того, о котором все говорят, что он прицепился к бабушке. Я боюсь, что он ее обидит. И все непонятно, ведь когда бабушка высыпала муку на пол, а папа разозлился, мама сказала ему, что это не бабушка, а этот странный Актототам виноват.

— Дуреха ты, — сказала она, но мне не было обидно. Ее голос звучал мягко. О чудо, Патриция меня обняла. — Бабушка болеет.

— Если болеет, ее можно вылечить.

— Это не так просто, — возразила она. — От этого нет лекарства.

— А этот А.?

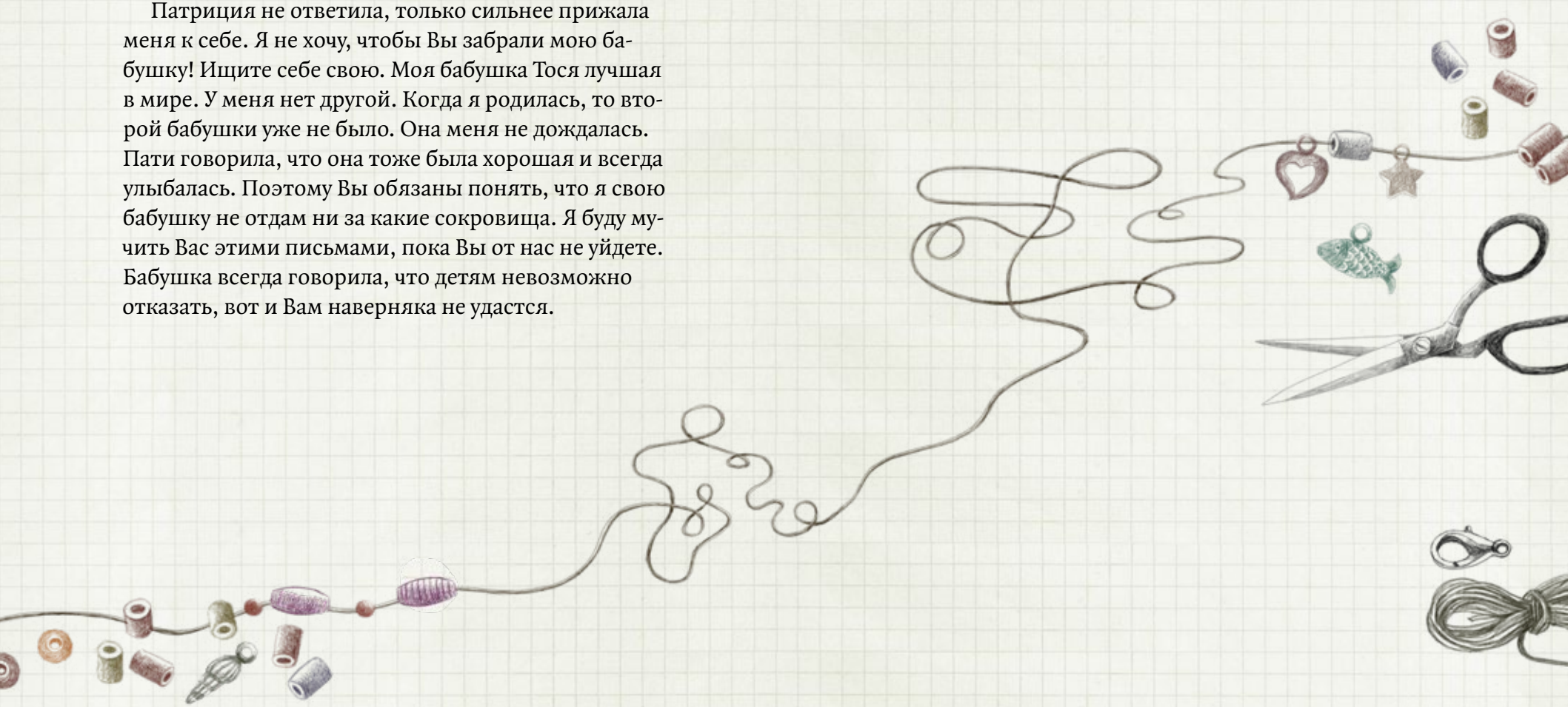
— Что еще за А.? — снова удивилась она, но через секунду засмеялась. Но смех был какой-то невеселый. Я чуть не расплакалась. — Это Альцгеймер.
— Ну да, — согласилась я.

Я понимала, что, если Патриция тоже про Вас слышала, значит, что Вы и правда в бабушкиной комнате. — А этот Аль… кто-то там — он опасный?
— Очень опасный.
— Он заберет нашу бабушку?

Патриция не ответила, только сильнее прижала меня к себе. Я не хочу, чтобы Вы забрали мою бабушку! Ищите себе свою. Моя бабушка Тося лучшая в мире. У меня нет другой. Когда я родилась, то второй бабушки уже не было. Она меня не дождалась. Пати говорила, что она тоже была хорошая и всегда улыбалась. Поэтому Вы обязаны понять, что я свою бабушку не отдам ни за какие сокровища. Я буду мучить Вас этими письмами, пока Вы от нас не уйдете. Бабушка всегда говорила, что детям невозможно отказать, вот и Вам наверняка не удастся.

P. S.

Да, и не думайте, что я Вас боюсь только потому, что Пати сказала, какой Вы опасный. Я ничегошеньки не боюсь! Я считаю, что Вы трус, если постоянно прячетесь за бабушку и притворяетесь невидимкой. Взрослые так себя не ведут!



Патриция сказала, что эти мои письма — отличная идея, что я хорошо поступаю. Даже ни разу не вспомнила, что я тупица и засранка. Обещала, что никому не расскажет. Я надеюсь, она сдержит слово, ведь родители стали бы переживать, что я разговариваю с незнакомцем. Хотя, честно говоря, трудно назвать мои письма разговором — я пишу, а Вы молчите. Но письма каждый день исчезают, значит, Вы их читаете.

Сегодня Вы опять заставили меня волноваться. Маме нужно было уйти к врачу, папа был на работе, а Пати убежала на волейбол. Здесь стоит сказать, что моя сестра отлично играет. Волейбол — вся ее жизнь. У нее на нем бзик, как у меня на тему бисера. Я сама делаю браслеты и подвески, потому что родители положили под елочку большой набор для плетения из бисера. Этот бисер я могу часами нанизывать. Первый браслет я сделала сразу же, как распаковала подарок.

— Присмотришь за бабушкой? — спросила мама. Я видела, что она сомневается, справлюсь ли я. Но я же не соплячка. Да и бабушка все-таки взрослая, за ней не нужно ухаживать.

— Пособираешь с ней пазл?



*Уважаемый А.,*
*если Вы думаете, что я сдамся, то Вы ошибаетесь.*

Родители считают, что бабушка должна «тренировать голову». Я знаю, что это глупо — как можно тренировать голову с помощью детских пазлов? Но со взрослыми лучше не спорить, они всегда скажут, что знают лучше. Бабушка тоже с родителями не спорила. Ей сказали складывать пазл — она и складывала. Притворялась, что ей трудно, лишь бы они отстали. Я решила делать то же самое.

— Бабуля! — обратилась я к ней. — Какой мы выберем? — Я показала ей две коробочки. Оба пазла были для малышей. Из двадцати пяти элементов.

— Этот. — Она показала пальцем на картину с горой Сне́жка.

Я высыпала пазл на стол.

— Садись, бабуль.

Сегодня бабушка Тося была какая-то грустная и задумчивая. Она села на стул, положила ладони на колени и смотрела прямо перед собой. Казалось, всматривается в кого-то. Может, это Вы стояли напротив? Нельзя так делать! Оставьте бабушку в покое!

Я перевернула детали пазла картинками вверх, но бабушка все не шевелилась, только смотрела в одну точку. Я не люблю, когда она так себя ведет. В такие моменты мне чудится, что глаза у нее из стекла и как будто существуют отдельно от бабушки. Как будто она по другую сторону экрана телевизора, далеко-далеко от меня. Странное чувство. С Вами случалось что-то подобное?

— Бабуль, — окликнула я ее. Наконец она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Марыся, как ты выросла, — сказала она. — Ты уже такая большая.

— Я не Марыся, — возразила я спокойно.

— А кто же ты?

— Это я, Анелька, твоя внучка. Бабушка, давай собирать пазл.

Бабушка перевела взгляд на детальки. Видимо, она не знала, что делать, поэтому я показала, как нужно соединять кусочки. Я старалась не складывать слишком быстро, чтобы бабушка могла сама доложить какую-нибудь деталь.

— Это нехорошо, — нервничала она, когда детали пазла не подходили. — Плохо сделали. Бабы как.

— Абы как, — поправила я.

— Бабы, — возразила бабушка, а я засмеялась. «Бабы как» звучало лучше. Тоже буду так говорить.

— Бабы какие эти пазлы, — сказала я и подумала, что, может, в следующий раз мы будем вместе нанизывать бисер. Это интереснее, ведь никогда не знаешь, какой браслетик в итоге получится.

Мы смеялись, и бабушка вдруг спросила, был ли уже обед.

— Ты голодная?

— Не знаю.
— Мы ведь недавно обедали.
— Откуда ты все знаешь? — удивилась она, чем очень меня насмешила. Это бабушка все знает, а не я. Я только учусь.

Внезапно мне пришла мысль, что мы могли бы съесть с бабушкой по мороженому. Правда, мама не говорила, можно ли его брать, но бабушка очень любила мороженое, а я хотела сделать ей приятное. Одна она есть не могла, потому что это грустно, вот я и решила составить компанию. Я достала из морозильника два ванильных мороженых в вафельных стаканчиках. Одно протянула бабушке. Она обрадовалась.
— Не так! — закричала я, когда она попробовала лизнуть мороженое через бумажку. Иногда, когда бабушка притворялась маленьким ребенком, мне было смешно.

Я уже Вам говорила, что она — прекрасная актриса! Даже не знала, что бабушка такая лакомка. Я помогла ей добраться до ванильной серединки. Мы сели на диван и ели, улыбаясь друг другу, и на минуту все стало как раньше. Казалось, что Вы наконец ушли и мы с бабушкой вдвоем. Мы ничего не говорили, но и молчать было здорово. Раньше мы, наоборот, не закрывали ртов. Бабушка всегда придумывала разные загадки. Это она научила меня читать! Такая умная у меня бабушка!

Мороженое было великолепное. Правда, мама была недовольна, что мы его съели (признаюсь Вам, мы съели еще по одной порции), но похвалила меня за то, что я справилась.
— Ты уже большая девочка, — сказала она.

Я почувствовала гордость. Я знаю, что со всем справлюсь. И Вас выгоню из нашего дома. Потому что бабушка всегда говорила, что капля камень точит. Мои письма — это такие капли, а Вы — камень. Помните, что я не сдамся. Я слишком люблю свою бабушку!

*Анелька,*
*чья внучка, Вы уже знаете,*
*поэтому не буду писать.*

**Дорогая читательница и дорогой читатель!**

**Алоис Альцгеймер** на самом деле не может быть невидимкой, живущим у чьей бы то ни было бабушки. Просто его фамилией названа болезнь, которую чаще всего мы ассоциируем с потерей памяти. Алоис описал ее, но это ты уже знаешь из рассказов дедушки и родителей Анельки.

Немного жаль, что все не так, как представляет себе Анелька, и Альцгеймера нельзя выгнать из бабушкиной комнаты. Я бы охотно помогла ей, ведь тогда мне, возможно, удалось бы прогнать его из комнаты моей мамы. Она тоже иногда не помнит, как меня зовут и что я ее дочка. Я знаю, что скоро она превратится в маленькую девочку, как и бабушка Анельки. И боюсь этого так же, как моя героиня, хотя я уже вполне взрослая. (Но ведь взрослые тоже иногда боятся.)

**Кем был Алоис Альцгеймер?**

Он был немецким врачом-психиатром и невропатологом, то есть занимался психикой и нервами человека. Это очень сложные разделы медицины, но Альцгеймер был умным. Родители позаботились, чтобы он получил хорошее образование. Его папа был нотариусом, а мама занималась воспитанием сына. Они заметили, что Алоис интересуется естественными науками, и помогли ему выбрать такие учебные заведения, чтобы в будущем он мог стать отличным врачом. Но это не значит, что Алоис всегда был приличным мальчиком. Иногда он и хулиганил, хотя о его детстве известно немного. Во время учебы он занимался фехтованием. Однажды он с друзьями так расшалился, что школьное руководство вынуждено было его наказать.

Уже взрослым он женился и стал отцом троих детей: Марии, Гертруды и Ганса. И наверняка очень их любил.

Альцгеймер был хорошим врачом. Он относился к своим пациентам с огромным уважением. Одной из самых важных его пациенток была Августа, которая в возрасте пятидесяти одного года начала терять память. Симптомы были похожи на те, что проявлялись у бабушки Анельки, и она все время

повторяла, что «чувствует, будто потерялась». Алоис заинтересовался этим случаем.

Благодаря обследованиям своей уникальной пациентки врач описал симптомы болезни, которую назвал «болезнью забывания». С 1967 года она называется болезнью Альцгеймера. То есть это не Алоис плохой, а описанная им болезнь. Ученые до сих пор ищут лекарство, которое поможет вылечить таких людей, как бабушка Анельки (и моя мама). Держим за них кулачки!

Сам Альцгеймер умер от сердечного приступа во Вроцлаве.

(Когда я писала об Алоисе, то пользовалась статьей Марцина Маковского под названием «Болезнь забывания. Жизнь и работа Алоиса Альцгеймера», которую можно прочитать на сайте makowskimarcin.pl.)

К сожалению, пока еще никто не придумал лекарства от болезни Альцгеймера. Очень важно постоянно тренировать мозг, быть физически активным и правильно питаться. Стоит ограничить сладости и есть овощи и фрукты! Помни об этом! Читай книги, решай головоломки и загадки, собирай пазлы, вне зависимости от того, сколько тебе лет!

*С сердечным приветом,*
*Анна Сакович*